

150 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ

150 YEARS OF THE GREAT JUDICIAL REFORM

Н. Г. Кулик

*первый заместитель директора Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия,
заслуженный юрист Российской Федерации
первый квалификационный класс судьи,
судья в почетной отставке,
член координационного совета международного «Союза юристов»,
председатель Иркутской областной общественной
организации «Союз юристов»*

В статье проанализированы истоки судебной реформы, проведенной Александром II в 1864 г., дана характеристика подготовительной работы над судебными уставами, исследуются основные идеи, составившие концепцию судебной реформы и судебных уставов: Учреждения судебных установлений; Устава уголовного судопроизводства; Устава гражданского судопроизводства; Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Проанализированы основные положения уголовного и гражданского судопроизводства, дана характеристика судебной системы и судебного рассмотрения.

The article analyzes the origins of judicial reforms of Alexander II in 1864, the characteristic of the preparatory work on the judicial charters, examines the major ideas that formed the concept of judicial reform and Judicial statutes: the Establishment of courts of justice; of the Statute of criminal proceedings; Statute of civil procedure; Statute of the sentences imposed by the magistrates; the main provisions of the criminal and civil proceedings, the characteristic of the judicial system and judicial review.

Ключевые слова: судебная реформа, судоустройство, судопроизводство, Устав уголовного судопроизводства, состязательность, суд присяжных.

Keywords: judicial reform, judicial system, judiciary, Constitution of criminal justice, competition, trial by jury.

Предисловие

Исторические эпохи воспитывают и призывают к управлению государством, как правило, людей выдающегося ума и воли, одержимых грандиозными общественными идеями. И по-разному складываются их судьбы. Одни навсегда оставляют след в памяти народной, другие – становятся представителями и выразителями тех начал, которые, даже не осуществленные до конца, оказывают благотворное влияние на последующую общественную жизнь.

Великая судебная реформа началась задолго до принятия уставов 1864 г.

Многим знаменито начало XIX в.: новым и последним дворцовым переворотом; всеобщим недовольством дворянства; неправдами и угнетением везде и во всем, в том числе и в правосудии; господством безнаказанности сверху донизу. Безграничная власть помещика над крестьянином была своего рода узаконенным бесправием.

Приход Александра I и его план государственного преобразования так и не был приве-

ден в жизнь полностью, несмотря на убеждения М. М. Сперанского (человека просвещенного, интеллектуала и философа) ввести новую систему государственного правления, фундаментальные и непременные законы, гарантирующие прогрессивное развитие страны.

М. М. Сперанский шаг за шагом подводил царя к необходимости безотлагательных реформ. Он предлагал сконцентрировать законодательную власть в новом органе – Государственной Думе, исполнительную передать министрам, а судебную – Сенату. Вскоре великий реформатор попадает в царскую немилость, и далее ссылка, другая ссылка – Сибирь.

С приходом Николая I немного происходит преобразований в империи. Первоочередной, точнее в числе первоочередных задач его царствования, была необходимость кодификации законов. На отсутствие должного порядка в законодательстве указывали в своих показаниях и декабристы. Но сам Николай I главную цель кодификации видел в том, чтобы она, не вводя никаких новшеств, упорядочила бы рос-

сийское законодательство и тем самым обеспечила более четкую, твердую основу российского абсолютизма. Для решения этой задачи Николаем I был назначен М. М. Сперанский, хотя отношение царя к нему было сдержанным.

Это был грандиозный труд. Сам Николай I назвал его монументальным.

19 января 1833 г. состоялось заседание Государственного совета, посвященное обсуждению Свода законов. При открытии заседания большую речь произнес император Николай I (потом М. М. Сперанский вспоминал: «Государь говорил умно, как профессор»).

Окончив говорить, Николай I подозвал М. М. Сперанского и возложил на него снятую с себя ленту ордена Андрея Первозванного, а несколько позже М. М. Сперанский награждается орденом Белого Орла за составление Свода военных постановлений.

Занимаясь кодификацией законов, Сперанский столкнулся с необходимостью подготовки компетентных юристов, и именно им фактически было положено начало специальному юридическому образованию в России. В 1828 г. М. М. Сперанский представил императору записку о введении в университетах специальности российского законоведения (в то время изучали преимущественно римское право). Уместно отметить и то, что в 1834 г. Николай I поручил М. М. Сперанскому преподавание основ права наследнику престола Александру Николаевичу, будущему Александру II, который впитал идеи гения добра, человека редкого природного благородства.

С 1 января 1835 г. на всей территории Российской империи вступают в действие 56 томов Полного собрания законов Российской империи и 15 томов Свода законов Российской империи. Управление из требуемого рода учреждений, законодательных и судебных, получает свое развитие.

В этом же году по предложению Сперанского было основано Императорское училище правоведения, в котором продолжали обучение учащиеся Царскосельского лицея. Из училища вышли видные правоведы, которые стали профессорами в российских университетах. Именно воспитанники этого училища подготовили и провели судебную реформу 1864 г.

В царствование Николая I, уже в первый год со всей остротой вырисовался крестьянский вопрос, который нашел свое разрешение только с приходом на трон Александра II в 1861 г.

Судебная реформа 1864 г.

23 октября 1861 г. Александр II, вернувшись из Ливадии, заслушав доклад Государственного секретаря Владимира Петровича Буткова по выработке законов о судостроительстве и судопроизводстве, утвердил Указ «Основные положения преобразования судебной части в России», который определял последовательность разработки и рассмотрения документов будущей судебной реформы.

В первую очередь подлежали разработке главные начала судопроизводства и судостроительства. Во вторую очередь – подготовка судебных уставов.

Участие в работе Государственной канцелярии, которой проводилась эта работа, приняли выдающиеся ученые, юристы России: С. И. Зарудный, К. П. Победоносцев, В. И. Бутков, Н. И. Стояновский, Д. Н. Замятин, Д. А. Ровинский, Н. А. Буцковский, А. Н. Плавский и др.

Опубликованные Основные положения судебной реформы впервые широко обсуждались в обществе. Вскоре под руководством Буткова Комиссия приступила к разработке судебных уставов. В декабре 1863 г. В. П. Бутков официально направил министру юстиции Д. Н. Замятину проекты судебных уставов. В соответствии с высочайшим повелением министерство юстиции должно было представить свои замечания по этим проектам в Государственный совет.

Рассмотрение проектов судебных уставов и замечаний на них в Государственном совете закончилось 2 октября 1864 г. и в начале ноября были одобрены общим собранием Совета.

20 ноября 1864 года последовал высочайший указ, в котором отмечалось: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный всех подданных Наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего». Призвав за благо утвердить:

1. Учреждение судебных установлений;
2. Устав уголовного судопроизводства;
3. Устав гражданского судопроизводства;
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Император на подлинном собственноручно написал: «Быть по сему». Это было начало великой судебной реформы.

В области судопроизводства судебные уставы провозгласили самостоятельность судебной власти, заменили прежнее начало сословного построения суда судом присяжных заседателей. Судебная реформа 1864 г. впервые в России вводила гласный, бессловесный и независимый от административной власти суд, основанный на принципе состязательности сторон. Были учреждены институты следователей, адвокатуры, присяжных заседателей, определявших виновность или невиновность подсудимого.

Реформа разделяла империю на судебные округа, вводила два вида судов: мировые и общие. Для рассмотрения дел в апелляции собирався съезд мировых судей. Общие суды состояли из двух инстанций: окружного суда и судебной палаты. Окружные суды рассматривали серьезные гражданские иски и уголовные дела с участием присяжных заседателей. Судебные палаты являлись судами первой инстанции для политических и государственных дел, а также апелляционной инстанцией по делам окружного суда.

Председатели и члены окружных судов и судебных палат утверждались императором, а мировые судьи – Сенатом.

Сенат был высшей кассационной инстанцией и мог отменять любое решение судов.

Основы судопроизводства

Согласно Учреждению судебных установлений (это закон о судопроизводстве) судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Сенату. Мировые судьи рассматривали дела единолично. Они находились при мировом округе (уездном, городском), делившемся на несколько участков. В мировом округе состояли также почетные мировые судьи, вместе они образовывали высшую инстанцию – съезд мировых судей.

В окружной суд входили председатель и члены суда. Учреждался окружной суд на несколько уездов. Судебная палата учреждалась в округах, объединяла несколько губерний и областей (по особому распоряжению).

Судебная палата состояла из департаментов, включавших председателей и членов департамента. Сенат, как высший кассационный

суд, располагал такими департаментами по уголовным и гражданским делам.

Прокурорский надзор осуществляли обер-прокуроры, прокуроры и их товарищи под строгим контролем министра юстиции как генерал-прокурора.

Основные положения

уголовного судопроизводства

Общие правила основных положений уголовного судопроизводства (УУС) устанавливали обязательность административной власти принимать, в установленном законом порядке, меры предупреждения и пресечения преступлений и проступков:

«Никто не может быть наказан за преступления или проступки, подлежащие ведомству судебных мест, не быв присужден к наказанию приговором надлежащего суда, вошедшим в законную силу» (ст. 1 и 14 УУС 1864 г.).

– Преследование виновных может быть начато не иначе, как по жалобам частных лиц.

– Власть обвинительная отделяется от судебной.

– Заседания суда, кроме случаев, именно указанных в законе, происходят публично.

– Приговор может быть только или осуждающий, или оправдывающий подсудимого. Оставление в подозрении не допускается (ст. 771).

Несмотря на вводимый бессловесный суд (различие подсудности по сословиям отменялось ст. 200–230 УУС), тем не менее для крестьян сохранялся особый (волостной) суд, что было отступлением от принципа всеобщности и что подтверждает нерешимость власти полностью изолировать суды от влияния сословных интересов.

– Согласно основным положениям уголовного судопроизводства мировым судьям были подсудны дела:

1) о менее важных преступлениях и проступках, за которые предусматривались такие виды наказания, как:

- выговоры, замечания и внушения;

- денежные взыскания, высшая мера которых не превосходила 300 руб.;

- арест (до 3 месяцев) или заменяющий оный наказание;

2) дела о тех преступлениях и проступках, о коих производство начиналось не иначе, как

по жалобам лиц обиженных или потерпевших вред, могли быть прекращены примирением;

3) дела о краже, мошенничестве, лесных порубках, присвоении найденных вещей и других преступлениях сего рода, совершенных лицами, подлежащими за эти противозаконные деяния заключению в рабочем доме.

— Ведомству окружного суда подлежали дела о всех преступлениях и проступках, не подсудных мировым судьям (ст. 200 УУС).

— Ведомству Судебной палаты подлежали:

1) дела по отзывам и протестам против приговоров окружного суда;

2) вчиняемые в палате по особенному порядку судопроизводства дела: а) о преступлениях государственных; б) о преступлениях и проступках по службе (ст. 204, 241–243 УУС).

— Кассационные департаменты Правительствующего сената ведали:

1) рассмотрением дел по жалобам и протестам на явное нарушение, при постановлении окончательных приговоров, прямого смысла законов;

2) по просьбам и представлениям о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам приговоров, вошедших в законную силу;

3) по делам о преступлениях и проступках по службе, которые именно предоставлены рассмотрению департаментов в особом порядке судопроизводства (ст. 204, 910–912, 1075 УУС).

Мировой судья, приступая к рассмотрению подведомственных ему дел о преступлениях и проступках, обязан был принять меры по примирению сторон, а в случае неуспеха в том постановлял приговор, основывая оный только на тех доказательствах, которые указаны сторонами.

Определяя меру наказания виновным, мировой судья имел право уменьшить наказание одной или двумя степенями, если преступления или проступок учинены в первый раз.

Приговоры, меры наказания, по которым определялись как внушение, замечание, выговор, денежные взыскания не свыше 15 руб. с одного лица и арест до трех дней или заменяющие оные наказания, считались окончательными и обжалованию не подлежали.

Дела по отзывам на неоконченные приговоры мировых судей рассматривались Съездом мировых судей.

Окончательные приговоры мировых судей приводились в исполнение по их же распоряжению.

Судопроизводство в общих судах включало в себя пять самостоятельных стадий процессуальных действий:

1) дознание и предварительное следствие;

2) предание подозреваемого суду и прекращение следствия;

3) производство дел в окружных судах;

4) производство дел, решаемых с участием присяжных заседателей;

5) порядок обжалования решений и рассмотрения дел в высших инстанциях.

Дознание проводилось только полицией, которая состояла в непосредственной зависимости от прокурора и уведомляла его о всех дознаниях, переданных ими судебным следователям.

Судебный следователь о всяком начатом им следствии доводил до сведения прокурора.

Постоянный надзор за производством следствия осуществлял исключительно прокурор.

Суд входил в рассмотрение порядка производства следствия только по жалобам частных лиц, по представлениям следователей и по предположениям прокуроров. Предварительное следствие, которое следователь признавал оконченным, представлялось им прокурору окружного суда. Если прокурор окружного суда, по рассмотрению следствия, находил, что подозреваемый должен быть предан суду, то он составлял акт обвинения, направляя дело в окружной суд.

Если дело подлежало разрешению с участием присяжных заседателей, то акт обвинения (как и мнение о прекращении дела) и самое следствие предоставлялись прокурором окружного суда, прокурору палаты, который принимал решение со своим заключением.

В случае прекращения следствия освобожденный от следствия не мог быть по тому же делу предан суду без особого определения палаты.

Дела по обвинению в таких преступлениях и проступках, которые влекли за собой заключение в крепости или смиренном доме без ограничения прав и преимуществ, заключение в тюрьме и другие менее тяжкие наказания, рассматривались в окружных судах без участия присяжных заседателей.

Судебное заседание начиналось с оглашения обвинительного акта (заключения).

Представленные доказательства предварительным следствием проверялись и дополнялись в суде. Сведущие люди и свидетели прежде допроса приводились к присяге в заседа-

нии суда по установленному вероисповеданию каждого из них обряду. Прокурору, как обвинителю, противопоставлялся защитник подсудимого.

Прения на суде состояли из:

- а) обвинительной речи прокурора;
- б) объяснений отыскивающего вознаграждения за вред или убытки или его поверенного и из защиты, произносимой самим обвиняемым или его защитником.

Члены суда (а в делах, решаемых с участием присяжных заседателей, и сии последние) могли требовать разъяснений, а прокурор представить устно те объяснения, кои он признавал нужными еще добавить; но последнее слово в прениях на суде принадлежало всегда обвиняемому или его защитнику.

По окончании прений председатель суда излагал вкратце существо дела и представленные в пользу и против обвиняемого доказательства.

Постановлению приговора предшествовало рассмотрение вопросов о:

- а) действительности события;
- б) виновности-невиновности;
- в) вознаграждении за вред, нанесенный преступлением или проступком.

Пред разрешением вопроса о применении законов о наказаниях суд выслушивал замечания прокурора и объяснение подсудимого или его защитника.

Суд определял наказание в точном соответствии с законом, но ему представлялось право по обстоятельствам уменьшить вину подсудимого, смягчить наказание, а если в законе нет степени, ниже назначенной, перейти к ближайшему роду наказания, а также ходатайствовать пред Императорским Величеством о помиловании преступника, признаваемого достойным Монаршеского милосердия.

Приговор оглашался немедленно в публичном заседании суда.

Протокол приговора по подписании членами суда объявлялся подсудимому, и с сего времени исчислялся срок на обжалование приговора.

Судопроизводство

с участием присяжных заседателей

Дела о преступлениях и проступках, влекущих за собою наказания, соединенные с лишением всех прав состояния, а также всех или некоторых прав и преимуществ, судебные

места рассматривают не иначе, как с участием присяжных заседателей (ст. 201 УУС).

К началу заседания приглашалось столько присяжных, чтобы из общего числа 30 после отводов оставалось не менее 18 (12 основных и 6 запасных).

Списки присяжных заседателей предъявлялись прокурору и подсудимому. Присяжные заседатели могли быть отведены как прокурором, так и подсудимым без оглашения причин отвода.

Прокурор мог отвести не более 6 присяжных, столько же подсудимый (подсудимые, если их несколько).

Из оставшихся 18 не отведенных назначались по жребию для решения дела 12, которые избирали из своей среды старшего.

Назначенные по жребию заседатели приводились к присяге в правдивом и внимательном исполнении своих обязанностей; причем приводящее к присяге духовное лицо объясняло им важность сих обязанностей.

По окончании прений в суде и по изложении существа дела председатель суда объяснял присяжным заседателям правила о силе доказательств, остерегаться всякого увлечения в обвинении или оправдании подсудимого.

Председатель вручал старшему присяжному заседателю письменные вопросы.

Вынося свой вердикт, присяжные заседатели к своим ответам на вопросы могли присовокупить и то, что подсудимый по обстоятельствам дела заслуживает снисхождения. В случае равенства голосов присяжных заседателей преимущество отдавалось тому мнению, которое оправдывало подсудимого.

В случаях особенной важности суд мог ходатайствовать о помиловании преступника (ст. 828 УУС).

Приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, считался окончательным.

Правительствующий сенат в качестве Верховного кассационного суда мог обжаловать такой приговор только в случае:

- 1) нарушения существенных форм и обрядов судопроизводства;
- 2) явного нарушения прямого смысла закона и его толкования;
- 3) по вновь открывшимся обстоятельствам.

Изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства устанавливались по делам:

- о преступлениях против веры;

- по государственным преступлениям и по службе;
- по делам смешанной подсудности, по гражданской, военной, духовной.

Основные положения гражданского судопроизводства

Отцы судебных уставов 1864 г. прекрасно понимали, что без истины правосудие не может быть правым и справедливым.

Поэтому не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве мы сталкиваемся с неизменными правилами: «Суд есть достижение правды, и решение суда будет только тогда справедливо, когда судьи при возникающем сомнении относительно факта могут сами лично или посредством заключения экспертов убедиться в действительности события, к которому они должны приложить закон, и разрешить предмет спора на основании не формальной, но либеральной истины».

В целях торжества истины и справедливости в правосудии был решен в уставах вопрос о введении в судопроизводство состязательно-го начала.

Гражданские дела, подсудные мировому судье, рассматривались единолично судьей.

Явка сторон, как правило, исключала подготовку дела к судебному разбирательству.

Предлагалось истцу изложить обстоятельства дела, требования, после этого заслушивался ответчик. Особенностью разбирательства было то, что мировой судья обязан был принимать меры для примирения сторон и только в случае неуспеха приступал к вынесению судебного решения, когда находил, что дело достаточно объяснено.

Решения по делам с ценою иска выше 30 руб. могли обжаловаться в апелляционном порядке.

Решение, вынесенное по совести, но противоречащее закону, подлежало отмене. Во всех случаях решение оглашалось публично. Министр юстиции Д. Н. Замятин в своем ежегодном отчете писал: «Простота мирового разбирательства, полная гласность и отсутствие обременительных формальностей вызвало всеобщее к мировому институту доверие»; «В особенности простой народ, найдя в мировом суде суд скорый и справедливый для мелких своих интересов, не перестает благословлять Верховного Законодателя за дарование России

суда, столь близкого народу и вполне соответствующего его потребностям».

В Уставе гражданского судопроизводства были сохранены прежние правила апелляционного производства, согласно которым в апелляционной жалобе запрещалось предъявлять требования, которые не были предъявлены в суде первой инстанции, но разрешалось представлять новые доказательства.

И еще одним существенным отличием являлось то, что в обязанность апелляционного суда вменялось окончательное решение дела, без возврата в суд первой инстанции.

Соблюдение данного порядка не могло быть полностью реализованным, так как соблюдение указанного порядка вело к нарушению принципа рассмотрения гражданских дел в двух судебных инстанциях.

В общем, оценивая гражданское судопроизводство реформы 1864 г., необходимо отметить, что реформа максимально способствовала развитию правоприменительной практики в рамках вовлечения (теперь уже свободных) крестьян в гражданский оборот, уделяя особое внимание мировым судьям.

Особенности Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, — гуманность, демократизм и простота применения, отмена телесных наказаний для женщин, клеймения и применения розог.

Уставом устанавливалась ответственность за самые легкие уголовные преступления, рассматривались земскими судами, максимальная мера наказания предусматривалась не свыше одного года тюремного заключения.

Заключение

Изучая уставы 1864 г., постоянно сталкиваясь с мыслью о том, каким высоким уровнем общей правовой культуры обладали служители Фемиды того времени, а ее результаты более ощутимы и значимы, чем результаты современной реформы, что вызывает гордость за тех, кто стоял у руля.

Суд присяжных — самая здоровая и удавшаяся часть судебной реформы 1864 г., верх человеческой мысли.

Настоящая реформа, скажем честно, подтянулась. Ее концепция осталась в XX в. А в этом и заключается главное двух российских судебных реформ.